

ТАТЬЯНА ТАНИЛИНА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

В СТРАНЕ

АЗАРУС

СКАЗКА

Татьяна Танилина
Приключения в стране
Азарус. Сказка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793697
ISBN 9785448505614*

Аннотация

Две маленькие девочки неожиданно очутились в волшебной стране. И теперь они смогут вернуться домой, если найдут что-то важное. Весёлые поиски вдруг становятся опасными. Злые силы угрожают стране Азарус. И девчонки вместе со всеми жителями защищают волшебную страну.

Содержание

Глава 1. Золотая снежинка	5
Глава 2. Волшебник Алабн	9
Глава 3. Бартóша	15
Глава 4. Крикливый Варлы́жка	22
Глава 5. Гениальный архитектор	27
Глава 6. Дитя-бюрократ	35
Глава 7. Братья-забияки	42
Глава 8. Зю́кма, Илигдé и странный поэт	48
Глава 9. Космозáмок	56
Глава 10. Магвáрди Лешошáрк	62
Глава 11. Кукольные домики	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Приключения в стране Азарус Сказка

Татьяна Танилина

Дизайнер обложки Татьяна Танилина

© Татьяна Танилина, 2017

© Татьяна Танилина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0561-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Золотая снежинка

Девочка по имени Ляля Эн очень любила мультфильмы и не любила книжки. Точней говоря, книжки ей нравились... но если их читал кто-нибудь другой. Эх, как хорошо было раньше! Она только смотрела картинки и слушала, как ей читают взрослые. А теперь, когда ей исполнилось шесть лет, мама и папа стали говорить: «Ты уже большая. Учись читать». Ляля Эн выучила все буквы и даже немного читала по слогам, но с большой неохотой. И всё время старалась увильнуть от чтения.

Тогда мама стала хитрить. Читает книжку, остановится на самом интересном месте и говорит:

– Дальше читай ты.

Ляля Эн в таких случаях начинала торговаться:

– Хорошо. Но только до этой точки.

И пальцем показывала ближайшую точку в длинном ряду слов.

Девочка уже знала, что в книжках слова складывают в предложения, как собирают кусочки пазла в картинку. А чтобы эти предложения не спутались, их разделяют точками. И вот, когда мама показывала слово, от которого надо было читать, Ляля Эн первым делом спешила найти точку в конце этого предложения – прочитаю досюда, и всё! Но мама возражала: «Нет, не до этой точки, а до той». И находила

другую точку, подальше. Ляля Эн яростно спорила. Иногда мама уступала, иногда – нет. Вот так они и читали, всё время спора: «До этой точки». – «Нет, до этой!»»

Город, в котором жила Ляля Эн, был небольшой. Дома в основном одноэтажные. И возле каждого дома – двор. У Ляли Эн во дворе стояли качели. Кататься на них девочке нравилось гораздо больше, чем читать.

Однажды в воскресенье, летним утром, Ляля Эн вышла во двор и увидела, что по дорожке от калитки к дому идёт её подруга Ляля Тю с книжкой в руках.

Ляля Тю жила в соседнем доме. Девочки дружили и часто играли вместе. Ляля Тю была очень серьёзной девочкой. И даже воспитывала подругу, хотя была старше всего на два месяца.

– Привет, Эн! – сказала Ляля Тю. – А у меня новая книжка. Давай читаем.

– Хорошо. Только читать будешь ты одна, а смотреть картинки мы будем вместе, – предложила Ляля Эн.

– Почему это я одна – читать? Нет, мы будем читать по очереди.

– Я не хочу.

– Как тебе не стыдно! Ты уже такая большая, а до сих пор не умеешь хорошо читать! – сердито воскликнула Ляля Тю.

Она схватила подругу за руку и потащила к лавочке под раскидистым клёном в углу двора. Девочки сели на лавку и открыли книжку.

Ляля Тю почитала немного и сказала:

– Теперь твоя очередь.

Ляля Эн подумала: какую же найти причину, чтобы не читать... и вдруг заметила большую золотую снежинку, размером с кленовый лист. Она кружилась в воздухе, невысоко от земли.

– Смотри – снежинка! – воскликнула Ляля Эн.

– Не говори глупости! – рассердилась подруга. – Сейчас лето, и никакого снега быть не может! Не хитри! Читай!

– Я говорю правду! Сама посмотри!

Ляля Тю подняла голову и ахнула. А Ляля Эн спрыгнула с лавочки, выбежала на середину двора и подставила ладони, чтобы поймать падающую снежинку.

– Иди сюда, Тю! Посмотри! Она такая красивая и совсем не холодная!

Оставив книгу на лавочке, Ляля Тю подошла к подруге. Золотая снежинка на ладошке Ляли Эн действительно была очень красивая.

– А почему она золотая? – удивилась Ляля Тю. – Ведь снежинки должны быть белые.

Внезапно с неба посыпались другие снежинки – мелкие и разноцветные. Они стали складываться в пёстрые обручи вокруг девочек. Эти обручи вращались всё быстрее и быстрее... Крепко схватившись за руки, девчонки испуганно смотрели друг на друга. Им казалось, что они взлетели! А потом они вдруг почувствовали под ногами твёрдую землю.

Цветные обручи рассыпались на снежинки, и те моментально растаяли.

Оглядевшись, подруги ахнули. Случилось невероятное!

Глава 2. Волшебник Алабн

Девочки очутились в незнакомом месте. Они стояли посреди большой поляны. С одной стороны был густой лес, а с другой – двухэтажный кособокий дом.

– Где мы? – удивлённо спросила Ляля Эн, озираясь.

– Понятия не имею, – испуганно пролепетала Ляля Тю.

Здесь тоже было лето, поэтому девочки, одетые в летние джинсы и кофточки, совсем не замёрзли. Но они дрожали... от страха.

– И что нам теперь делать? – всхлипывая, пробормотала Ляля Тю.

– Давай поищем, кто нам поможет, – предложила Ляля Эн.

Девочки направились к дому. Чем ближе они подходили к нему, тем страшней он казался. Дом был весь перекошенный. Оконные рамы – косые, стёкла – мутные. Изгородь из корявых сухих веток местами повалена. Вместо калитки – высокая кривая арка бурого цвета. Дорожка, ведущая от арки к дому, разрушена. Тёмно-серые квадраты плитки разбросаны по двору, заросшему бурьяном.

Поднявшись по ступенькам, девочки постучали в дверь. Никто не отозвался, не вышел. Они стучали в окна. Опять без толку.

Девочки обошли дом и увидели сад. Здесь росли яблони,

груши, вишни. Только одно дерево было необычным. Изда-ли казалось, что крону окутал туман. Подойдя ближе, подру-ги ахнули! На этом дереве росли серые снежинки размером с кленовые листья.

– Что за бред?! – поразилась Ляля Тю. – Снежинки не рас-тут на деревьях!

Вдруг Ляля Эн увидела высоко в небе тёмно-красный ав-томобиль.

– Смотри, Тю! – воскликнула она, показывая рукой. – Ма-шина летит!

Автомобиль стал снижаться. Похоже, он собирался при-землиться во дворе. И девочки побежали туда.

Вертикально, как вертолёт, автомобиль совершил посад-ку. Из него вышел молодой мужчина в джинсовом костюме.

– Это вы тут всё заколдовали? Что за глупые шутки? – сердито спросил он.

– Мы вообще не умеем колдовать! – испуганно пробормотала Ляля Тю.

– Дяденька, а Вы кто? – спросила Ляля Эн.

Мужчина ответил:

– Я главный волшебник страны Аза́рус. Меня зовут Ала-бн.

– Вы не похожи на волшебника. Они одеваются по-друго-му. Я видела в книжках.

– Не одежда делает человека волшебником. Каждый оде-вается, как ему нравится.

Ляля Тю недоверчиво пробормотала:

– А разве на свете бывают волшебники?

Алаон внимательно посмотрел на неё и сказал:

– Судя по вашим словам, вы – жители неволшебной страны. А волшебная и неволшебная реальности не пересекаются. Как же вы здесь очутились?

– Мы у себя дома играли во дворе. И вдруг прилетела золотая снежинка... – начала Ляля Эн.

Выслушав её, Алаон озадаченно пробормотал:

– Странно, что волшебная снежинка очутилась у вас. Этого не должно было быть.

– Почему? – спросила Ляля Эн.

– Потому что в нашем мире действует закон волшебного тяготения. Все предметы, обладающие магической энергией, притягивает к нашей реальности. Они не могут очутиться в неволшебной стране.

– А золотая снежинка всё-таки очутилась.

– Видимо, одна снежинка, спасаясь от злых чар, преодолела силу волшебного тяготения и улетела в неволшебную страну. Потом её всё-таки притянуло обратно, и она вернулась... но вместе с вами. Вы случайно оказались в межпространственном волшебном тоннеле.

– Тоннель – это те обручи из цветных снежинок?

– Да. Только это были не снежинки. Это были электромагнитические частицы.

– То есть волшебные? – уточнила Ляля Тю.

Алаон кивнул.

– А куда делась та золотая снежинка, что к нам прилетела? – спросила Ляля Эн.

– Наверно, вернулась на волшебное дерево.

– То, где растут серые снежинки?

– Почему серые? Они все золотые.

– Нет, серые! Мы только что видели.

– Значит, дерево тоже заколдовано. Так же, как мой дом и двор.

Ляля Тю спросила:

– Дяденька волшебник, вы вернёте нас домой?

Ничего не ответив, Алаон поднялся на крыльцо и попытался открыть дверь, но не смог. Окна тоже не открывались. Даже стёкла не разбивались. Дом словно стал крепостью, в которую не мог войти даже хозяин.

Девочки тоже поднялись на крыльцо и подошли к волшебнику. Приложив ладонь к двери, он что-то тихо бормотал. Потом с досадой стукнул кулаком по двери и сказал:

– Не могу снять заклинание!

– Так вы вернёте нас домой? – снова спросила Ляля Тю.

Волшебник ответил:

– Чтобы отправить вас в другую реальность, нужен волшебный компьютер, который находится в доме. Но я не могу войти.

– Зачем вам компьютер? Скажите заклинание. Или волшебной палочкой помашите.

– У нас волшебные палочки только в музее. Это уже устаревшая вещь. У нас есть другие волшебные предметы. Но они не помогут. Чтобы отправить вас в неволшебный мир, я должен создать новое заклинание. А сделать межпространственный тоннель я могу только с помощью волшебного компьютера, – объяснил Алаон.

И, немного подумав, сказал:

– Надо восстановить волшебную дорожку во дворе. Это ослабит колдовские чары, и тогда я, наверно, смогу зайти в дом.

– Давайте быстрее делать дорожку! – воскликнула Ляля Эн. – Мы вам поможем!

Сходя со ступенек, они увидели, что автомобиль превратился в скукоженную ржавую машину – вроде тех, что валяются на свалках.

Алаон пришёл в ярость:

– Да что же это творится! Даже мой автолёт заколдовали!

Волшебник сел в машину и стал нажимать кнопки на панели управления. Внезапно дверца машины сама захлопнулась. Раздался зловещий гул. Ржавый автолёт стал подниматься вверх, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Куда вы?! – закричала Ляля Эн. – А кто нам поможет?!

– Я ничего не могу сделать! Автолёт заколдован! – проорвался сквозь гул мотора отчаянный крик Алаона.

– Тогда объясните, как делать волшебную дорожку?!

– Плитки с буквами надо выкладывать строго по алфави-

ту, – донёлся еле слышный голос волшебника. – И потом...

Автолёт взревел и взмыл под облака. А через несколько секунд исчез.

Глава 3. Барто́ша

– Давай делать волшебную дорожку! – сказала Ляля Эн. – Может, тогда волшебник вернётся?

Девочки пригляделись к серым плиткам. На них были крупные буквы. Только тусклые, еле заметные.

– Он сказал, что их надо складывать по алфавиту. А что это – алфавит? – спросила Ляля Эн.

– Это порядок для всех букв, – пояснила Ляля Тю.

– Ну, говори, с какой буквы начинать?

– Но я не знаю алфавит.

– Эх ты! Меня ругаешь, а сама даже алфавит не знаешь!

– Кто бы говорил! Ты даже читать хорошо не умеешь!

Ссору девчонок оборвал чей-то голос: «Алло! Алло!» Подруги удивлённо оглянулись. Вокруг – никого. А голос – где-то рядом – опять: «Алло! Алло!»

Ляле Эн показалось, что голос доносится из окошка, слева от двери. Оно отличалось от остальных. Все окна были прямоугольные и большие. А это окошко маленькое и круглое.

Подойдя к нему, девочка увидела кнопку на нижней планке рамы. Ляля Эн нажала эту кнопку. Мутное стекло замерцало, по нему побежали неровные полосы. Затем изображение прояснилось... и Ляля Эн испуганно отпрянула. Из окна, словно с экрана телевизора, на неё смотрел мальчишка. «Привет!» – сказал он.

Подойдя к подруге, Ляля Тю пробормотала:

– Наверно, это видеосвязь, вроде скайпа.

Ляля Эн тихо спросила её:

– Может, попросим его помочь? Мне кажется, этот мальчик добрый.

– А мне кажется, что он злой, – ответила Ляля Тю. – И глупый.

Ляля Эн возразила:

– А мне кажется, что он умный!

Мальчишка на экране усмехнулся и громко спросил:

– Вы так и будете перебирать антонимы?

– А что это – антонимы? – поинтересовалась Ляля Эн.

– Это такие слова... ну, в общем, противоположности.

Как вы говорили: добрый-злой, умный-глупый, – пояснил мальчик. И спросил: – Кто вы такие? Что вы здесь делаете?

Внезапно изображение пропало. Опять замелькали кривые полосы. Раздался голос мальчишки: «Вы меня слышите?» Девочки воскликнули: «Да!», но мальчишка продолжал задавать тот же вопрос, а потом сказал: «Я вас не слышу, но надеюсь, что вы меня слышите. Никуда не уходите. Ждите меня». А затем звук пропал. Стекло опять стало мутным.

Вскоре девочки увидели в небе светло-красный автолёт. Он тоже приземлился вертикально. Из него вышел мальчик лет десяти, одетый в джинсы и рубашку с накладными карманами. Поверх рубашки у него на талии был застёгнут широкий коричневый пояс.

Окинув дом и двор изумлённым взглядом, мальчишка присвистнул и спросил:

– Это вы здесь напакостили?

– Не говори глупости! – рассердилась Ляля Тю. – Разве маленькие девочки могут такое натворить?

– Вполне, если они умеют колдовать.

– Мы не умеем, – ответила Ляля Эн. – Мы же из неволшебной страны.

Мальчишка удивился:

– Очень странно! Ведь волшебная и неволшебная реальности не пересекаются.

– А почему же мы здесь очутились? – ехидно спросила Ляля Тю.

Мальчик пожал плечами и спросил:

– Как вас зовут?

И когда левочки назвали свои имена, он сказал:

– А меня зовут Бартоша. Так что с вами произошло?

Ляля Эн рассказала. Услышав, что Алаона унесло на ржавом автолёте, Бартоша нахмурился и с беспокойством произнёс:

– Подозрительно всё это! Что-то здесь неладно. Попробую позвонить ему.

– У тебя есть мобильник? – спросила Ляля Эн.

– А что это?

– Телефон без проводов.

– У нас такой телефон называется экут. Это значит

электронный компьютерно-волшебный универсальный телефон, – объяснил Бартоша. – Эквуты бывают ручные и настенные. – Он показал на окно-экран возле двери: – Это настенный эквут.

– А почему он на улице, а не в доме? – спросила Ляля Эн.

– Он и в доме есть. Это двусторонний телефон. По нему можно говорить из дома, а можно – с улицы. Так же удобно. Если хозяин во дворе, то может ответить, не заходя в дом.

– А ручные эквуты носят, как часы, на руке? – догадалась Ляля Эн.

Бартоша кивнул и, подняв левую руку, показал предмет, похожий на ручные часы. Мальчик нажал кнопку на боковом ободке, потом перевернул руку ладонью вверх и нажал другую кнопку на ремешке. Серебристый блестящий квадрат на ремешке стал увеличиваться, и через пару секунд на ладони мальчика лежал прямоугольник, похожий на мобильный телефон. И так же, как на мобильнике, на нём были кнопки с цифрами. Бартоша долго давил на кнопки, но телефон так и не заработал.

– Странно! – удивился мальчик. – Полчаса назад, когда я звонил сюда, хоть и были помехи, но всё-таки он работал.

Нажав кнопку на ремешке, Бартоша убрал телефон – эквут снова превратился в блестящий квадрат. Мальчик подошёл к настенному эквуту возле двери. Но и этот телефон перестал работать.

Ляля Эн предложила:

– Давайте построим волшебную дорожку. Может, тогда волшебник вернётся... Только мы не знаем алфавит. Помогите нам, Бартоша.

Мальчик растерялся:

– Я не смогу вам помочь... Я не помню алфавит.

– Такой большой и не знаешь! – возмутилась Ляля Тю. И, глядя на подругу, проворчала: – А ты ещё говорила, что он умный!

Ляля Эн вступилась за Бартошу:

– Если человек что-то забыл, это не значит, что он глупый.

Мальчик благодарно улыбнулся ей и сказал:

– Недалеко отсюда живёт мой друг Варлыжка. Он такого же возраста, как вы. Сейчас он готовится к поступлению в школу и, наверно, уже выучил алфавит.

– А у вас в школе учат чему-то волшебному? – спросила Ляля Эн.

– Немного. Вместе с обычными предметами изучают основы магии.

– Значит, у вас все жители – волшебники?

– Начальное волшебное образование имеют все, а высшее получают немногие – только те, у кого есть особый дар.

Ляля Тю поинтересовалась:

– А эти ваши эквуты сделали или наколдовали?

– Всё вместе, – ответил Бартоша. – Волшебство должно идти в ногу с наукой.

– А зачем работать, если умеешь колдовать? – удивилась

Ляля Эн. – Сказал заклинание, и всё готово.

– А потом кто-нибудь скажет другое заклинание – и всё пропало. Волшебство – дело хорошее, но ненадёжное. То, что создано только с помощью волшебства, легко уничтожить. А вещь, которую сделали мозгами и руками, уничтожить трудней. Поэтому у нас волшебство помогает науке, а не заменяет её, – объяснил мальчик. И спросил: – Вы полетите со мной к Варлыжке?

Девочки ответили одновременно. Только Ляля Эн сказала «да», а Ляля Тю – «нет».

Узнав, что подруга боится лететь на машине, Ляля Эн презрительно фыркнула:

– Ну, ты и трусиха!

– А ты глупая! – заявила Ляля Тю.

– Не ссорьтесь, девчонки, – попросил Бартоша.

И стал объяснять Ляле Тю:

– У нас почти не бывает аварий. Но если такое случится, автолёт рассыплется на мелкие части, словно конструктор. И человека выручит спасайка, то есть спасательный пояс. Вот такой...

Бартоша показал на коричневый пояс у себя на талии и продолжил:

– Если авария на земле, то спасайка превратится в воздушную подушку, и она закроет человека со всех сторон. А если авария в небе, то спасайка превратится в антигравитационный круг. Он ненадолго уменьшит силу притяжения

к земле. И человек не упадёт, не разобьётся, а плавно приземлится.

– Вот видишь – бояться нечего! – заявила подруге Ляля Эн.

И направилась к автолёту. Когда она уселась на переднее место, Ляля Тю воскликнула:

– Ты что, Эн! Маленьким детям нельзя сидеть впереди!

– Если у них детям можно даже водить машину, то почему им нельзя сидеть впереди? – возразила Ляля Эн и захлопнула дверцу.

Немного помедлив, Ляля Тю уселась на заднее сидение автолёта.

Бартоша достал из карманов на обороте передних сидений ещё два пояса и дал девочкам. Спасайки оказались им велики... но когда девочки защёлкнули пряжки, пояса укоротились и стали как раз по фигуре.

Бартоша завёл двигатель, и автолёт начал вертикально подниматься в воздух. Достигнув высоты примерно двадцатиэтажного дома, автолёт горизонтально полетел над землёй.

Глава 4. Крикливый Варлыжка

Конечно, девчонкам поначалу было страшновато! Но вскоре страх исчез. Оказалось, что лететь над землёй так здорово! Внизу проплывали деревья, поляны. Пейзаж был, как в обычной, неволшебной стране.

Скоро они увидели внизу дом с бассейном на улице. Недалеко от дома был большой сад. Когда автолёт пролетал над ним, стало видно, что между деревьями, как птицы, летают... разные фрукты: яблоки, груши, сливы.

Бартоша усмехнулся и сказал:

– Наверно, Варлыжка опять перепутал заклинания. И вместо того, чтобы лететь в контейнеры, фрукты носятся в воздухе.

Автолёт приземлился на площадке возле дома. Дети вышли из машины... и вдруг услышали дикий вопль. Он доносился с другой стороны дома. Дети побежали туда.

Обогнув дом, Бартоша резко остановился, придержал рукой девочек и, подмигнув, приложил палец к губам. Все трое спрятались за домом, и, выглядывая из-за угла, наблюдали потешную картину.

Возле бассейна прыгал мокрый мальчишка в шортах и оглушительно вопил:

– О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!!!

Потом он замолчал, поднял с земли ковш на длинной руч-

ке, зачерпнул в бассейне воды и одним махом выплеснул её себе на голову. Отбросил ковш и закричал, но уже не протяжно, а прерывисто – это звучало, как барабанная дробь:

– Д-д-д-д-д-д-д-д-д-д-д!!!

Наоравшись, он снова зачерпнул воду ковшом и, облив себя, протяжно загорланил:

– Э-э-э-э-э-э-э-э-э-э!

И вдруг заметил детей, подглядывающих за ним. В первый миг он сконфузился, а потом рассердился и заорал:

– Вы чего подглядываете?!

Дети подошли к нему.

– Привет, Варлыжка. А мы к тебе по делу, – сказал Бартоша. И, кивнув на девочек, сообщил: – Эти девочки – иностранки. Представляешь, они из неволшебной страны.

Ляля Эн спросила мокрого мальчишку:

– А чего ты обливался и кричал?

Варлыжка объяснил:

– Я готовлюсь к экзаменам. Мне скоро в школу поступать, а я путаю гласные и согласные буквы. Вот я и придумал метод, чтобы лучше запомнить. Охладил в бассейне воду, обливаюсь и кричу букву. Если она кричится легко, значит, гласная. Если трудно, язык спотыкается, значит, согласная.

– Лучше бы ты их пел, – посоветовала Ляля Тю. – Когда я учила, где гласные и согласные, я их напевала. Очень хороший метод.

– Мне это не подходит, потому что у меня нет ни слуха,

ни голоса! – заявил Варлыжка.

– Это у тебя нет голоса? – поразились Ляля Эн. – Ты так орал, что мы чуть не оглохли.

– Ты его не поняла. Он имеет в виду музыкальный голос, – уточнила Ляля Тю.

– Варлыжка, у нас к тебе дело, – сказал Бартоша. – Нам срочно нужен алфавит.

– Алфавит я ещё не учил, – признался Варлыжка. – Никак не придумаю метод, чтобы лучше его запомнить.

– Тогда принеси нам азбуку или словарь какой-нибудь. Там должен быть алфавит.

– А у нас вчера все книжки убежали! – сообщил Варлыжка.

– У вас книги умеют бегать? – поразились Ляля Эн.

– Нет. Просто я перепутал заклинания и нечаянно превратил книжки в лягушек, даже папину волшебную энциклопедию. Такая жирная получилась. Громче всех квакала. Тоже удрала. Папа пытался догнать её, чтобы расколдовать, но не смог. Он так ругался.

– Тогда позвони родителям и спроси у них, – предложил Бартоша. – Мой эквут почему-то не работает.

– Мой тоже. Утром сломался, как только родители уехали.

– Куда?

– На комбинат. Там какая-то авария.

– И моих родителей тоже сегодня утром туда вызвали. Наверно, там серьёзная авария. Мои родители предупредили,

что их не будет дома несколько дней.

– Мои сказали то же самое.

Ляля Тю ахнула:

– И вы будете дома одни всё это время?

– Да. А что тут такого? – удивился Бартоша.

– У нас дома детей одних надолго не оставляют. Мало ли что может случиться! А у тебя, – Ляля Тю посмотрела на Варлыжку, – дом за городом. И соседей рядом нет. Страшно. А вдруг бандиты?

– У нас нет бандитов, – сказал Варлыжка.

А Бартоша объяснил девочкам:

– В нашей стране действует система компьютерно-волшебного управления, сокращённо – СКВУ. Она нейтрализует зло и защищает жителей от несчастных случаев.

Ляля Тю недоверчиво хмыкнула:

– Почему же тогда кто-то злой заколдовал дом Алаона? И его самого куда-то унесло!

Бартоша пожал плечами. А Варлыжка удивлённо спросил:

– Чего там заколдовали? Куда унесло?

– Долго рассказывать! – махнул рукой Бартоша. – Идёмте, девчонки!

Прежде чем уйти, Ляля Эн спросила Варлыжку:

– А почему там фрукты летают над деревьями?

– Летают?! – изумился Варлыжка. – Они должны складываться в контейнеры. Неужели я перепутал заклинания?

Он отшвырнул ковш и побежал в сад, а Бартоша и девочки

направились к автолёту.

– И куда мы теперь? – спросила Ляля Эн.

– Полетим в город, – ответил Бартоша. – Заглянем в библиотеку и школу. Правда, школа сейчас закрыта – у нас каникулы. Но я попрошу сторожа, чтобы он нас пустил.

Глава 5. Гениальный архитектор

Автолёт пронёсся над лесом и полетел над равниной. Там, на зелёном поле, стоял трёхэтажный дом, похожий на ледяной дворец. Он сверкал на солнце, как драгоценный камень. Около дома прохаживался человек.

– Это наш гениальный архитектор! – глядя в окно, сказал Бартоша. – А это его новый проект – Дворец Тишины.

– Если он – гений, то, конечно, должен знать алфавит, – решила Ляля Тю. – Давайте спросим у него.

Увидев, что автолёт идёт на посадку, архитектор замахал руками над головой. А потом, придерживая большую сумку, висевшую на плече, побежал к автолёту, который приземлился метрах в десяти от дома. Едва дети вышли из машины, к ним подскочил разъярённый архитектор и, грозя кулаком, прошипел: «Тихо! Говорите только шёпотом!».

Ляля Эн шёпотом спросила:

– Дяденька гений, а как вас зовут?

– Клува́ш, – тоже прошептал мужчина.

– А почему надо говорить шёпотом?

– Потому что от громких звуков Дворец Тишины может рассыпаться.

Бартоша достал из кармана рубашки блокнот и ручку.

– Напишите нам алфавит, – шёпотом попросил он архитектора.

Гений черкнул ручкой в блокноте, захлопнул его и, вернув мальчику, прошипел:

– Убирайтесь отсюда!

– Какой грубиян! – шёпотом возмутилась Ляля Эн, когда архитектор отошёл.

Ляля Тю с недоумением прошептала:

– Неужели он так быстро написал весь алфавит? В нём же много букв.

По лицу Бартоши было видно, что у него те же сомнения. Он открыл блокнот, шёпотом чертыхнулся и бросился догонять архитектора. Услышав шум за спиной, мужчина обернулся и со зверским выражением лица выхватил из сумки автомат.

– Бандит какой-то, а не архитектор! – прошептала испуганная Ляля Тю.

Направив автомат на детей, архитектор быстро пошёл к ним. И при этом махал левой рукой, приказывая этим жестом отойти подальше.

Когда все они отошли от дворца метров на сто, архитектор закричал:

– Что вам опять надо?!

– Дяденька Клуваш, а почему вы нам не разрешаете громко говорить, а сами орёте? – поинтересовалась Ляля Эн.

– Во-первых, не Клуваш, а Глува́ж! – уточнил архитектор, чётко выговаривая буквы.

– Нет, вы сказали Клуваш. Я хорошо слышала.

– Он, действительно, Глуваж, – подтвердил Бартоша. – Тебе так показалось, потому что он говорил шёпотом.

– А во-вторых, – продолжал сердитый архитектор, – здесь уже не опасная зона, и можно говорить нормально. Что вы ко мне прицепились?

– Уважаемый Глуваж, – начал Бартоша, но архитектор оборвал его:

– Сколько раз тебе напоминать: не говори мне уважаемый! Это же тавтология!

– Тав... чего? – спросила Ляля Эн.

– Тавтология, – медленно повторил Бартоша. – Это когда повторяют то же самое. Дело в том, что имя Глуваж – это сокращение от сложного слова «глубокоуважаемый».

– А разве бывают сложные слова?

– Конечно. Складываешь два простых слова и получается одно сложное, – объяснил Бартоша. – Например, автолёт. Или путешественник.

Мальчик перевёл взгляд на архитектора и, пряча улыбку, сказал:

– Извините, я забыл, что вы и так уважаемый.

– Да ладно, чего уж там, – сменил гнев на милость архитектор. – Просто мои гениальные нервы совсем расшались. Это строители меня довели. Кошмар какой-то! Легче сотню дворцов спроектировать, чем заставить строителей говорить шёпотом. Привыкли орать! А ведь это особенный дом.

– А чем он особенный? – спросила Ляля Тю.

Глуваж стал объяснять:

– Это дом, в котором громкие звуки становятся тихими.

Заказчик сказал, что не любит шума. Вот я и придумал белые кирпичи, которые поглощают звук. А для этих волшебных кирпичей нужен особый цемент. Он очень прочный, но проблема в том, что он долго застывает. И в это время ни в доме, ни рядом с ним шуметь нельзя, а то он рассыплется. Ещё полдня надо выжидать, караулить. Не хватало ещё, чтобы из-за вопля какого-то болвана дворец разрушился!

– А как можно строить, если говорить шёпотом? Ведь никто никого не услышит.

– Мы общались по радию, – уточнил Глуваж. И спросил: – Зачем вы вернулись?

– Вы не то написали, – сказал Бартоша, показывая раскрытый блокнот. – Я просил алфавит, а вы написали автограф.

Глуваж сконфуженно пробормотал:

– Я толком не расслышал. Просто я привык, что все просят у меня автограф... ну, и написал машинально.

Он взял блокнот и задумался. Пока он думал, Ляля Эн отвела подругу в сторону и тихо спросила:

– Я не пойму, почему мне послышался Клуваш?

– Согласные буквы – те, что не поются, – бывают звонкие и глухие. Если говорить шёпотом, то звонкие превращаются в глухие. Поэтому и получилась такая путаница. Не Глуваж, а Клуваш, – сказала Ляля Тю. И, хихикнув, добавила: – Когда

ты сказала ему шёпотом «дяденька гений», это прозвучало, как «тятенька кений». Я чуть не засмеялась.

А «тятенька кений» продолжал глубокомысленно смотреть в блокнот.

– Не вспомните? – решился нарушить молчание Бартоша.

– Я не обязан загружать свою гениальную память такой чепухой! – рявкнул архитектор и захлопнул блокнот. – Уходите, дети, не мешайте! Я должен...

Громкий вопль заглушил его слова. Все глянули в небо и ахнули. Ко Дворцу Тишины летело корыто, в котором сидел отчаянно горланящий Варлыжка. Ещё несколько секунд – и он врежется в сверкающий дворец!

И тут архитектор выстрелил в нарушителя из автомата. Плотное облако мгновенно окутало корыто с Варлыжкой и зависло над равниной, примерно в полусотне метров от дома. К великой радости архитектора, нарушитель не успел пересечь границу запретной зоны. Дворец не рассыпался.

Глуваж пробурчал заклинание, и облако с нарушителем полетело в их сторону. А потом плавно, как пушинка, приземлилось возле них.

– Это невыносимо! – простонал Глуваж. – Как можно творить в такой обстановке, когда кругом одни болваны и недоумки!

– Не ругайтесь, дяденька гений! – сделала ему замечание Ляля Тю. – Моя мама говорит, что ругаться нехорошо.

– А ломать шедевры хорошо?! – сердито воскликнул архи-

тектор и кулаком погрозил лежащему на траве облаку, в котором было спрятано корыто с Варлыжкой. – Вот пусть посидит и подумает о своём поведении!

– А он живой? – забеспокоилась Ляля Эн.

– Ничего ему не сделается! Клавтомат – безвредное оружие! – заявил архитектор. – Потому что он стреляет волшебными патронами. После выстрела они превращаются в клейкое облако. Тот, кто в нём находится, не может только двигаться. Дышать и думать он может свободно.

– А кто придумали клавтомат? Вы?

– Да! Чтобы защищать свои творения от всяких оболтусов!

Бартоша стал просить за друга:

– Освободите его. Он уже всё осознал.

– Надеюсь, – буркнул Глуваж.

Достав из сумки маленький баллончик, он подошёл к облаку и выпустил на него струю коричневой пены. Облако растаяло, и Варлыжка выпрыгнул из «корыта», которое оказалось пластмассовым ящиком с дырочками.

– Так это контейнер для фруктов! – сказал Бартоша. И, насмешливо глядя на Варлыжку, спросил: – Ты решил сделать из него автолёт?

– Ничего подобного! – огрызнулся тот. – Я хотел, чтобы фрукты летели в контейнер. Но перепутал заклинание... Контейнер как дёрнется! Я в него свалился и полетел.

– Не смей колдовать, пока хорошо не выучишь заклина-

ния! – потребовал архитектор. – Уходите все отсюда!

Варлыжка попросил Бартошу сначала отвезти его домой. Контейнер для фруктов положили в багажник автолёта. Дети сели в машину: Варлыжка – рядом с Бартошей, а девочки – сзади. Варлыжка тоже надел спасайку.

– Пока не взлетели, напиши мне урожайное заклинание, – попросил Варлыжка Бартошу, – а то я опять всё перепутаю.

– Я его не знаю, – сказал Бартоша и предложил: – Летим с нами в город. Я сейчас загляну к Дипломчику – узнать алфавит. А ты заодно спроси у него заклинание. Этот дитя-бюрократ всё знает.

Повернувшись к девчонкам, он добавил:

– Кстати, «дитя-бюрократ» – это тоже сложное слово.

– А почему ты его так назвал – бюрократ? – спросила Ляля Эн.

– Потому что он типичный буквоед.

– Он что, буквы ест?

– Нет, конечно. Нельзя понимать всё буквально. Дело в том, что у одних слов прямой смысл: как говорят, так и понимают. А есть такие слова, у которых переносный смысл: надо понимать совсем не то, что говорят. Буквоед – это такой бюрократ. Ему лишь бы правила соблюсти, даже если они бредовые.

– Но если ваш Дипломчик не ест буквы, что же он ест?

– Обычную пищу. А почему ты про еду заговорила? Наверно, проголодалась?

– Ага.

– Рядом с домом Дипломчика есть детское кафе. Возьмём алфавит и перекусим.

Улетая, девочки оглядывались, чтобы через стекло полюбоваться на Дворец Тишины, который искрился, точно гигантский бриллиант на зелёном бархате равнины.

Глава 6. Дитя-бюрократ

Вскоре они прилетели в город. Дома здесь были невысокие – один или два этажа. Около каждого дома – площадка для автолёта.

Бартоша приземлился возле круглого двухэтажного дома с круглыми окнами. Дети вышли из автолёта и направились к дому. Над звонком у входа висела табличка: «Звонить ровно три секунды». Бартоша ухмыльнулся и, нажав кнопку звонка, держал её до тех пор, пока дверь не открылась. На пороге стоял десятилетний мальчик в деловом костюме, галстук и начищенных ботинках. Короткие тёмные волосы причёсаны волосок к волоску. А выражение лица такое важное, словно это не мальчишка, а директор банка.

– Что вы трезвоните?! – сердито спросил он. – Здесь же написано: «три секунды».

– Привет, Диплёмчик! – сказал Бартоша. – Мы к тебе по важному делу.

– Подождите на террасе шесть минут! – приказал важный мальчишка. – Мне нужно дописать страницу.

Дети прошли через дом на террасу, выходящую в сад, и уселись на пластиковые стулья, которые стояли так, будто их равняли по линейке. Ряды фруктовых деревьев тоже были идеально ровные.

– Дипломчик с малолетства зануда и бюрократ, – стал рас-

сказывать Бартоша. – Когда он ещё не умел говорить, одежду так складывал, чтобы не было ни единой складочки, и носочки поправлял, чтобы один был не выше другого. А когда подрос и стал говорить, родителей замучил. Всё время их критикует. Ругает даже за то, что построили круглый дом.

– А мне этот дом нравится, – сказала Ляля Эн.

– Отличный дом! – согласился Бартоша. – Радовался бы дурак, что здесь нет углов. Меня в детстве часто в угол ставили, когда я шалил. Я так завидовал Дипломчику.

– Если бы у него дом был с углами, тогда бы не он, а его родители каждый день в углу стояли, – проворчал Варлыжка.

Вскоре они услышали сзади голос Дипломчика:

– Зачем я вам понадобился?

Дети обернулись и увидели, что он выглядывает в окно первого этажа.

– Нам нужен алфавит, – сказал Бартоша.

– А мне урожайное заклинание, – добавил Варлыжка.

– Алфавит я вам напишу. А заклинания ты сам перепиши. – Дипломчик передал Варлыжке через окно толстую книгу, листок бумаги и ручку.

Положив книгу на колени, Варлыжка левой рукой стал переписывать заклинание.

– Опять левой рукой пишешь! – сделал ему замечание Дипломчик. – Я же тебе говорил, что писать надо правой рукой!

– Да какая разница! – вступился за Варлыжку Бартоша.

– Разница большая! – упорствовал Дипломчик. – Гово-

рят же правописание, а не левописание. Значит, писать надо правой рукой.

– Право – это от слова «правильно», а какой рукой – неважно. Пиши уже алфавит, дитя-бюрократ! – прикрикнул на него Бартоша. – И как тебя родители терпят?

– Это я их терплю! – заявил Дипломчик и скрылся в глубине комнаты.

А через пару минут высунулся из окна и вручил Бартоше листок с алфавитом. Потом забрал книгу заклинаний у Варлыжки и приказал:

– Теперь уходите! Я очень занят: мне надо работать над книгой.

Уже на улице, когда они шли в кафе, Ляля Эн поинтересовалась:

– Он что, сам книги пишет?

– Это его первая книга, – сказал Бартоша и усмехнулся. – Знаете, как называется? «Руководство к воспитанию родителей».

Войдя в кафе, Ляля Эн разочарованно скривилась. Ничего особенного. Такое же кафе, как в её городе: столы, стулья, цветы на окнах, рисунки на стенах. Странно только, что здесь, кроме них, нет людей. Ну, ладно, посетителей... но куда подевались те, кто в кафе работает?

– Здесь всё делают автоматы, – пояснил Бартоша.

И показал на стену со множеством маленьких дверок над прилавком. На правом краю прилавка была клавиатура, а над

ней – прикреплённый к стене экран.

– Там делают заказ: печатают названия блюд. Их выдаёт повар-автомат.

Дети сели за стол. Бартоша открыл меню и сказал:

– Знаете что, девчонки? Давайте я выберу для вас угощение.

– А у тебя есть деньги? – спросила Ляля Тю.

– А что это – деньги?

– Ну, такие бумажки или монетки, чтобы покупать еду или вещи.

– А! Я вспомнил: нам говорили в школе, что раньше у нас были деньги. А потом изобрели волшебный банк. И теперь плату за работу начисляют туда с помощью заклинаний. А когда надо что-то купить, тоже говорят заклинания, и со счёта снимается нужная сумма. И детям можно пользоваться счётом родителей.

Ляля Эн от восторга всплеснула руками:

– Здорово! Значит, вы можете купить себе любую вещь или игрушку?

– Если бы! – проворчал Варлыжка. – Этот банк хуже родителей! Детские заклинания на него не всегда действуют. И если он считает, что это ненужные расходы, фиг заплатит!

Бартоша подошёл к прилавку и стал печатать на клавиатуре. На экране появилась надпись: «Ваш заказ принят».

Чуть погодя одна из дверок раздачи открылась, и на прилавок выехала... пустая тарелка. На неё с потолка шлёпнул-

ся неизвестно откуда взявшийся кактус. Потом дверцы над прилавком стали по очереди открываться, на выезжающие пустые тарелки с потолка падали камни, железки, деревяшки. А когда прилавок стал похож на свалку, всё замерло.

Ляля Тю дрожащим голосом пробормотала:

– Хорошо у вас кормят, ничего не скажешь!

– Наверно, в системе заказов что-то сломалось, – растерянно сказал Бартоша.

Дети направились к выходу. На пороге Бартоша вдруг остановился, достал из кармана рубашки листок с алфавитом, развернул, глянул... и побежал к прилавку. Сбросив с клавиатуры деревяшку, он присмотрелся к буквам на клавишах и с досадой воскликнул:

– Так и есть! Дипломчик написал буквы не по алфавиту, в том порядке, что на клавиатуре!

– А разве там буквы не по алфавиту? – спросила Ляля Эн. – Ты уверен?

– Уверен! Когда я учился печатать, то злился, что не мог сразу найти нужные клавиши, потому что они там – не по алфавиту. Я тогда ещё помнил его. Наверно, Дипломчик так заработался над своей книжкой, что всё перепутал.

Из кафе дети направились к дому Дипломчика. Бартоша только собирался позвонить, как за дверью послышался голос дитя-бюрократа:

– Варлыжка скушал коврижку... Варлыжка скушал коврижку...

Дверь открылась, и, увидев перед собой гостей, Дипломчик поперхнулся на слове «коврижка».

– Что ты врешь! – возмутился Варлыжка. – Я не ем никакие коврижки!

– Это скороговорка. Я тренируюсь, чтобы у меня была чёткая дикция.

– Тренируйся на ком-нибудь другом!

– Пожалуйста. Дипломчик купил альбомчик... Дипломчик купил альбомчик...

– погоди! – остановил его Бартоша. – Ты написал буквы в том порядке, как на клавиатуре. Но там они – не по алфавиту. Напиши правильно.

Дипломчик выставил перед собой дипломат, словно щит, и заявил:

– Мне некогда!

– Пиши, обанá! – разозлился Бартоша.

– А почему ты его так обозвал? – удивилась Ляля Эн.

– Это прозвище от аббревиатуры – ОБН. – Последнее слово Бартоша раздельно произнёс по буквам: «о-бэ-эн».

– Абри... чего? – спросила Ляля Эн.

– Аббревиатура. Это когда из нескольких слов получается одно. Складывают первые буквы или кусочки слов. Так вот, ОБН – это значит «очень большой начальник», – объяснил Бартоша. – Дипломчик хочет им стать. Вот мы и дразним его – обанá.

И снова обратился к Дипломчику:

– Не вредничай, обанá! Пиши алфавит!

– Я его забыл, – сообщил Дипломчик.

– Тогда принеси свой старый букварь! Ты же хранишь все старые книжки. А там, в конце, должен быть алфавит.

– Я одолжил букварь Ельке и Ёшке. Их оставили в первом классе на второй год. А свой букварь они потеряли, – сказал Дипломчик.

Он вышел из дома, захлопнул дверь и недовольным тоном добавил:

– Если вам нужен букварь, сами возьмите у них. А я опаздываю на кружок.

– А что за кружок? – спросила Ляля Тю, глядя вслед уходящему Дипломчику.

– Кружок юных начальников, – ухмыляясь, ответил Бартоша. – Дипломчик сам его организовал для малышни. И сам проводит занятия.

– А я могу сделать из этого абри... туру! – споткнувшись на заковыристом словечке, воскликнула Ляля Эн. – Кружок юных начальников – это значит КЮН!

Глава 7. Братья-забияки

Сначала отвезли домой Варлыжку, а потом полетели ко второгодникам, о которых говорил Дипломчик. Бартоша рассказал, что Елька и Ёшка – родные братья. Живут с дедом, потому что их родители уехали работать за границу.

Дом этих мальчишек был на окраине города, за большим пустырем. Бартоша ещё в воздухе заметил братьев, играющих на пустыре. Поэтому и приземлился там.

Не обращая внимания на прилетевших, братья продолжали стрелять по мишени, которая стояла на валуне. Елька стрелял из рогатки, а Ёшка – из пистолета, заправленного краской. Когда девочки разглядели мишень, они изумлённо вытаращили глаза. Мишенью было слово «лимонad». Буквы – каждая высотой с карандаш – смирно стояли на камне.

– Теперь моя очередь! – крикнул Елька и выстрелил из рогатки камнем в букву «a».

Слово ойкнуло, прыгнуло с валуна и побежало к раскрытой книжке, что лежала в траве неподалёку. Причём буквы на бегу уменьшились, и в книжку запрыгнул уже крохотный «лимонad». Потом из неё выпрыгнуло другое слово и, на бегу увеличиваясь, вприпрыжку понеслось к валуну. Только девочки успели прочитать новое слово – «муравей», – как Ёшка пальнул в него из пистолета, залепив кляксой букву «e». Пронзительно ойкнув, «муравей» стал отря-

хиваться, как пёс, выскочивший из воды. А затем, на бегу уменьшаясь, вернулся в книжку. Потом на валун прискакало слово «катушка». Плюх! Краска залепила первую букву «а». Взвизгнув и отряхнувшись, «катушка» осталась на валуне.

– Гы-гы-гы! Не попал! Не попал! – прыгая и кривляясь, потешался Елька.

Ёшка нахмурился, снова прицелился, и жирная клякса шмякнулась на букву «у». «Катушка» ойкнула, отряхнулась и умчалась в книгу.

– Эй, что вы делаете? – спросил Бартоша.

– Ставим ударения! – доложил Елька. – В тетрадке писать скучно, вот мы и придумали стрелять по ударным буквам. Если правильно попадётся, то слово вернётся в букварь. Если неправильно – останется на месте. Вот я какое заклинание придумал!

– Хватит болтать! Стреляй! – велел брату Ёшка.

На валуне стояло слово «творог». Елька выстрелил в первую букву «о». Слово не убежало в книжку. Другой камушек попал во вторую букву «о». А «творог» – ни с места.

Елька удивился:

– Может, заклинание перестало действовать?

– Наверно, тут дело в другом, – сказал Бартоша. – Здесь обе гласные могут быть ударными. Ну-ка, попробуйте выстрелить одновременно по обеим «о».

– Я – в первую, а ты – во вторую! – скомандовал Елька. – Приготовиться! Пли!

Они попали точно. Фыркнув, «творог» стряхнул краску и убежал в букварь.

На валун запрыгнуло слово «перемена». Бартоша усмехнулся:

– Очень кстати. Устройте себе перемену, а я посмотрю букварь.

Он поднял с травы букварь, пролистал его и сердито сказал братьям:

– Здесь в конце должен быть алфавит! А его нет! Наверно, вы уничтожили его своими дурацкими заклинаниями!

– Это ты виноват! – завопил Елька, бросаясь на брата с кулаками.

– Нет, ты! – крикнул Ёшка, отбиваясь.

– Перестаньте! Лучше скажите, кто-нибудь из вас уже выучил алфавит? – спросил Бартоша.

Братья отрицательно покачали головами. Елька сказал:

– Надо у деда спросить. Идёмте!

Все направились к двухэтажному дому за пустырьём. В огороде они увидели старика – он что-то сажал на грядке.

– Дедушка! Ты что делаешь? – крикнул Елька.

– Лук сажаю, – ответил старик.

– Скорей бы этот лук вырос! Тогда настреляемся! – воскликнул Ёшка.

– Это вовсе не тот лук! Всё бы вам стрелять да крушить, охламоны!

Ляля Эн спросила Бартошу:

– Про какой не тот лук он говорит?

– Мальчишки подумали, что это лук-оружие. А на самом деле – это лук-овощ, – разъяснил Бартоша: – Есть такие слова – омонимы. Абсолютно одинаковые, но означают разное. Как «лук», например.

А потом он спросил старика:

– Дедушка Жахреций, вы помните алфавит?

– Нет, – ответил тот. – Я ведь старый, память уже плохая.

Елька спросил его:

– А может, в твоей книжке есть алфавит? Ну, той, что на чердаке валяется.

– Нет там никаких книжек.

– Есть! Я видел! Идём посмотрим!

– Да я уж боюсь на чердак залезать. Лестница там больно крутая.

– Тогда мы сами пойдём! – сказал Елька.

Старик закричал детям вслед.

– Смотрите, не свалитесь с лестницы! И не понабивайте шишек!

– А шишка тоже омоним? – спросила Ляля Эн Бартошу, когда они поднимались по лестнице на чердак.

– Нет, это не омоним, – сказал Бартоша. – Это многозначное слово.

– А почему? И шишка на лбу, и шишка на дереве – это же одинаковые слова.

– Омонимы обозначают такие слова, которые совсем

не похожи. А шишки – и на лбу, и на дереве – похожи. Значит, это многозначное слово.

– Апчхи! – донеслось с чердака. – Апчхи!

Преодолев последние ступеньки, Бартоша и девчонки поднялись на чердак. Неудивительно, что братья расчихались: здесь было очень пыльно. Елька вытащил из груды хлама в углу старую книгу и передал Бартоше. Это была старинная книга с потемневшими страницами и обтрёпанными краями. Никакого текста не было. Только странные пиктограммы – непонятные значки. «Дурацкая книжка!» – с досадой сказал Бартоша. Он закрыл книгу, положил на пыльный комод... и чихнул несколько раз подряд. За ним расчихались девчонки. Так, чихая, и спустились по лестнице.

Когда вернулись на пустырь, то увидели, что автолёт густо оплетён длинными колючими стеблями, похожими на крапиву.

– Это дря́вка! Она жгучая и ядовитая. Не прикасайтесь к ней! – предупредил Бартоша девочек. Потом обернулся и заорал: – Елька, Ёшка! Освободите машину! Снимите заклинание или я вам уши надеру!

– Это не я! – закричал Елька. – Это он!

Ёшка возмутился: «Врёшь!» – и кинулся на брата с кулаками.

Поняв, что от них толку не будет, Бартоша побежал звать на помощь старика. Жахреций принёс грабли и секатор – садовые ножницы на длинной палке. Старик резал секатором

толстые стебли дриявок, а Бартоша граблями оттаскивал их в сторону. Работая, дед жаловался на внуков.

– Никакого сладу нет с этими хулиганами! Одни безобразия на уме. А что они вчера натворили! С каким-то закливанием в букваре пошуровали – все буквы по дому разбежались и такой галдёж подняли! Еле загнали их обратно в книжку.

Когда автолёт освободили от дриявок, Бартоша и девочки сели в машину. Елька и Ёшка бросились к автолёту, целясь в него. Один – из рогатки, другой – из пистолета.

– Быстрее улетай! – крикнула Бартоше Ляля Тю. – А то эти дураки стекло разобьют или заляпают краской!

Глава 8. Зюкма, Илигдэ и странный поэт

Когда они летели, мимо них пронёсся оранжевый автолёт, за которым, как на буксире, тянулась большая серая туча. Девочки успели заметить, что и причёска у водителя похожа на маленькую тучку.

– Это наш химивёл Зюкма, – сказал Бартоша. – Химивёл – это значит химик-волшебник. Он изобрёл искусственные тучи. Зависнет с тучей над нужным местом и включает дождь. Сейчас, наверно, летит к заказчику: что-нибудь поливать.

Девчонки спросили: а как же он привязал тучу? Бартоша пояснил:

– У него есть краёш – это волшебный буксировочный трос. Вы его не заметили.

– А этот химик знает алфавит? – спросила Ляля Тю.

– Наверное, – сказал Бартоша. – Я свяжусь с ним.

И мальчик стал нажимать кнопки на приборной панели. Раздался сердитый голос:

– Никаких заказов я пока не принимаю! Я вчера выгнал помощника, и теперь сам должен всё делать! Это не помощник, а вредитель! Вчера полил не то поле, потому что неправильно записал имя клиента. Был большой скандал! А ведь

сколько раз я ему говорил: «Уточняй имя клиента по буквам. Не всегда пишется, как слышится». Вот болван!

– Да заткнись ты, Зюкма! – воскликнул Бартоша. – Дай мне сказать!

– Я уже говорил, что заказы на полив пока не принимаю!

– Мне не нужно ничего поливать! Мне нужен алфавит!

– Этого вещества у меня нет! Я ещё не придумал для него химическую формулу! – сообщил химивол и отключил связь.

Бартоша проворчал:

– Зюкма совсем одурел со своими формулами!

– А куда мы летим? – спросила Ляля Тю.

– К моему другу Илигдэ. Он живёт неподалёку.

Пока они летели, Бартоша кое-что рассказал про своего приятеля.

– Когда Илигдэ был маленький, то каждый день требовал подарок и ныл, пока не получал игрушку. Потом, когда ему исполнилось девять лет, родители подарили ему компьютер. Больше он подарков не требовал.

– Почему? – спросила Ляля Эн.

– Потому что увлёкся компьютерными играми. А с ними обычные игрушки не сравнятся. И хорошо, что ему подарили компьютер, иначе...

– Что иначе?

– Сама поймёшь.

Они приземлились возле двухэтажного дома. Девчонки

вместе с Бартошей зашли в дом... и ахнули! Всюду были игрушки! На стеллажах, на полу в кучах высотой до потолка. «Да, хорошо, что родители подарили ему компьютер, – подумала Ляля Эн. – Иначе игрушки завалили бы весь дом, и для людей не осталось бы места».

В комнате на первом этаже, в углу возле окна, за компьютером сидел паренёк лет четырнадцати.

– Привет, Илигде! Мы к тебе по делу, – сказал ему Бартоша.

Даже не взглянув на гостей, Илигде буркнул:

– Не вовремя!

– Это важное дело, – настаивал Бартоша.

– Надолго?

– На пару минут.

– Хорошо.

Сделав знак подождать, Илигде, не сводя взгляда с экрана, забарабанил по клавишам. Бартоша тихо сказал девочкам:

– Он классный компьютерщик. Даже сам программы пишет. Но есть у него одна странность: когда он погружён в работу, то, в основном, говорит наречия.

– На речке? – удивилась Ляля Эн.

– Не на речке, а наречия. Это слова такие – наречия, – которые обозначают признак действия или другого признака.

– Призрак призрака? Обалдеть можно!

– Ты опять не поняла. Ну, ладно, объясню проще. Наречия – это слова, которые отвечают на вопросы: где, куда, от-

куда, зачем, как...

– Быстро! – выпалил Илигде, повернувшись к гостям.

– Нам нужен алфавит, – сказал Бартоша.

Илигде озабоченно потёр лоб и сказал:

– Таких сведений в моей базе данных нет.

– И ты забыл? – поразился Бартоша. И попросил: – Тогда поищи в Маготронтэ.

– Где? – хором спросили девчонки.

– Маготронт – это маготронтные сети, которые объединяют всё информационное пространство, – пояснил Бартоша.

– Понятно. Вроде нашего Интернета, – сказала Ляля Тю.

Однако в Маготронт не было доступа. Илигде сказал, что сбой в компьютерных сетях произошёл рано утром.

– А твоих родителей вызвали на комбинат, потому что там авария? – спросил Бартоша.

Илигде кивнул и снова уставился на монитор.

Дети вышли из дома. Но Бартоша направился не к автолёту, а к человеку, идущему по дороге. Одежда на нём была какая-то старомодная. Длинная рубаха-косоворотка, серые брюки, обвитые до колен верёвочками. На голове – соломенная шляпа. А на ногах – нелепые туфли. Такие Ляля Эн видела в книжке. Мама рассказала, что эту обувь люди носили давным-давно, и называлась она... как-то похоже на слово «лапша».

Бартоша крикнул:

– Подожди, Йохомбл!

Человек в соломенной шляпе ответил:

– У меня нет времени на разговоры! Я очень занят!

– А куда ты идёшь?

– Искать себя!

Девочки изумлённо переглянулись. Как это можно искать себя?

А странный человек (забыв, что у него нет времени на разговоры) стал жаловаться:

– У меня творческий кризис! Никакого вдохновения. Чувствую себя, как выжатый лимон. Не хочу небо коптить, пойду лучше странствовать, мерить версты.

– Почему ты пешком, а не на автолёте? – спросил Бартоша.

Йохомол саркастически ухмыльнулся:

– Где ты видел странствующих поэтов на автолёте?

– Я вообще не видел странствующих поэтов, – сказал Бартоша. И попросил: – Погоди минутку. Скажи нам алфавит. Ты ведь помнишь его?

– Конечно, я же сам его сочинил! Старый алфавит был неинтересный, поэтому я даже не учил его, а придумал новый – поэтический.

– Нам не нужен твой поэтический алфавит! Нам нужен старый, обыкновенный! – с досадой воскликнул Бартоша.

Странствующий поэт обиделся:

– Нечего устраивать бурю в стакане воды! Какая муха тебя укусила? И что вы все на меня кидаетесь? Зюкма опять сви-

нью подложил: трезвонит повсюду, что я звёзд с неба не хватаю. Сплетник!

Ляля Эн представила, как Зюкма несётся по небу на автолёте и тащит за собой на краюше свинью, чтобы сбросить её на поэта, который прыгает на вершине холма, пытаясь достать с неба звёзды. Это было так смешно, что она хихикнула.

– Над чем ты смеёшься, девочка? – сердито спросил Йохомол.

– Ни над чем, – испуганно пробормотала Ляля Эн, прячась за подругу.

А Ляля Тю, чтобы умиловить разозлившегося поэта, робко попросила:

– Почитайте нам свои стихи.

Йохомол расцвёл и, кажется, даже забыл про творческий кризис.

– Я прочту вам главу из моей лучшей поэмы! – воскликнул он и закатил глаза к небу.

Бартоша торопливо зашагал к автолёту. Девочки подумали: это же невежливо. Но когда Йохомол начал декламировать стихи, стало ясно, почему Бартоша убежал. Поэт, который до стихов говорил нормальным тоном, теперь так громко кричал и завывал, что стоять рядом с ним было невозможно. И девчонки стали пятиться от него. А потом со всех ног бросились к автолёту. Он уже взлетел, а Йохомол продолжал декламировать стихи. Кажется, он не заметил, что дети убе-

жали.

– Почему он так странно говорит? – спросила Ляля Эн.

Бартоша ответил:

– Йохомол обожает фразеологизмы. Это выражения такие, где слова по отдельности значат одно, а все вместе – совсем другое.

– А что такое вёрсты? – спросила Ляля Тю. – Он говорил, что будет их мерить.

– Верста́ – это расстояние с километр. А мерить вёрсты – это фразеологизм – значит, далеко ходить.

– А ваш химивол Зюкма ещё и свиней разводит?

– Нет. С чего ты взяла?

– Ну, этот же поэт говорил, что Зюкма подложил ему свинью.

– И это фразеологизм. Такое выражение нельзя понимать буквально. Подложить свинью – значит сделать кому-нибудь пакость.

– А вы заметили, какие у него смешные туфли? – спросила Ляля Эн.

– Это лапти, – уточнил Бартоша. – Когда-то в древности их люди носили. Из древесной коры нарезали полоски и плели такие лапти. Сейчас их уже не носят. Но Йохомол любит оригинальничать – носить старинную одежду и обувь. А вообще-то, лапти – уже устаревшее слово. Так же, как вёрсты.

– А разве слова стареют? – удивилась Ляля Эн.

– Конечно. Одни устаревают. И, наоборот, появляются но-

вые – неологизмы.

– Я знаю! – воскликнула Ляля Тю. – Мне мама рассказывала. Когда люди полетели в космос, появилось много таких новых слов: космонавт, космодром, луноход. Потом к ним привыкли, и они превратились в обычные слова.

– Этих слов я не знаю, – сказал Бартоша. – А вы слышали такой неологизм – космозамок?

– Нет! А что это?

Бартоша кивком показал на цепь гор вдалеке. На вершине одной из них был старинный замок, а к нему примыкал стоящий на горе огромный белый купол.

– Это и есть космозамок, – пояснил мальчик. И предложил: – Летим туда!

Глава 9. Космозáмок

– В космозамке живёт наш астроном – Княжа, – сказал Бартоша, поворачивая автолёт в сторону зámка на горе. – Спросим алфавит у него, а заодно посмотрите зáмок.

Ляля Тю пробормотала:

– Странный замок! На картинках в книжках замки не такие.

– И этот замок раньше выглядел иначе: белого купола не было, – ответил Бартоша. – Вообще-то, в замке много лет никто не жил. Он стоял пустой. А в средние века там жили князья – предки Княжи.

– А зачем этот белый шар?

– Это обсерватория. Когда Княжа несколько лет назад переселился в этот зáмок, то пристроил к нему обсерваторию.

– И теперь там учат музыке? – уточнила Ляля Эн.

– Ты всё перепутала, Эн! – сказала Ляля Тю. – Музыке учат в консерватории, а в обсерватории смотрят на звёзды через большую трубу... как же она называется?

– Телескоп, – подсказал Бартоша. – Между прочим, раньше это тоже был неологизм.

Вдруг Ляля Эн заметила внизу, в долине, пёструю дорожку.

– Смотрите! Там цветной ковёр!

– Это Долина волшебных цветов, – сказал Бартоша. –

Здесь каждый день появляются новые цветы.

– Вот это да! – восхитилась Ляля Эн. – Давайте слетаем – нарвём букетик.

– Вечно ты глупости придумываешь! – проворчала Ляля Тю. – Обойдёмся без букетиков! У нас есть дела поважней.

Автолёт сел на площадку главной башни. Хозяин замка вышел встречать гостей. Астроном Княжа был молодой человек лет тридцати. Одет он был в спортивную куртку на молнии, джинсы и кроссовки.

Бартоша поздоровался и попросил Княжу показать замок девочкам. Конечно, обходить весь замок с несколькими башнями было долго, поэтому заглянули только в одну. А потом Княжа привёл детей в обсерваторию. Там был телескоп, компьютеры, какое-то оборудование. А ещё космический спутник – огромный серый шар на металлической подставке. От пола к двери спутника вела узкая лесенка.

– А теперь прошу всех в космический обеденный зал! – указывая на спутник, сказал Княжа.

Он первым поднялся по лесенке. Дети – за ним. Очутившись внутри спутника, девочки с любопытством огляделись. Здесь всё было так же, как в салоне космического корабля: пульт управления, кнопки, лампочки. Перед пультом – пять кресел.

– Садитесь в кресла и пристёгивайтесь, – велел Княжа, закрыв дверь спутника.

– Неужели мы полетим в космос?! – восторженно спроси-

ла Ляля Эн.

А испуганная Ляля Тю жалобно попросила:

– Может, тогда хоть скафандры дадите?

– А что такое скафандры? – спросил Бартоша.

– Это костюмы такие, чтобы в космос летать.

– Такие костюмы нам не понадобятся. Не бойтесь, девчонки! Садитесь.

Когда все уселись в кресла и пристегнулись, Княжа стал нажимать кнопки на пульте. Что-то громко загудело, шар слегка затрясло. От испуга девочки зажмурились. Вскоре всё стихло, но они боялись открыть глаза.

– Да посмотрите же вокруг, девчонки! – воскликнул Бартоша.

Подруги открыли глаза и ахнули. Верхняя часть спутника исчезла. Над ними, вместо белого потолка обсерватории, теперь простиралось чёрное звёздное небо. Пульт управления превратился в круглый столик с подсветкой и передвинулся в центр. Кресла с пассажирами теперь стояли не в ряд, а вокруг столика.

– Мы, правда, в космосе? – пробормотала ошеломлённая ЛяляТю. – И будем есть из тюбиков, как настоящие космонавты?

Но вместо тюбиков появилось другое. На светящийся стол сверху посыпались крохотные звездочки. Астроном сказал:

– Угощайтесь! Отведайте космических яств.

Бартоша схватил звёздочку и стал её жевать. То же самое

сделал и Княжа.

– А разве можно есть звёзды? – поразилась Ляля Эн.

– Это ведь не настоящие звёзды. Это космическая еда, – ответил Бартоша.

Ляля Эн осторожно взяла одну звёздочку. Она была мягкая и тёплая. Распробовав её, девочка сказала:

– Похоже на манную кашу. Только вкусней.

Глядя на подругу, Ляля Тю тоже решила отведать космической пищи.

– И правда, вкусно, – согласилась она. – Только моя звёздочка похожа на пюре из картошки.

Съев ещё пару звёздочек (одна по вкусу напоминала пирожное, другая – зефир), Ляля Эн почувствовала себя сытой.

– Вот странно! – удивилась она. – Я съела так мало и уже наелась.

– Давай возьмём с собой несколько звёздочек про запас, – предложила хозяйственная Ляля Тю.

– Увы, за пределами этого пространства они исчезнут, – пояснил Княжа. – Если вы наелись, пристёгивайтесь – вернёмся обратно.

Теперь девочки уже не боялись, поэтому не стали закрывать глаза. Им было интересно посмотреть, что будет дальше? Княжа нажал кнопку на краю столешницы. Кресла опять выстроились в ряд, а столик превратился в пульт управления. Неизвестно откуда появившаяся верхняя часть шара плотно примкнула к нижней, закрыв звёздное небо. Снова

раздался гул, потом всё стихло.

Когда они вышли из спутника, Ляля Тю спросила:

– Так мы летали в космос или нет?

– Это всего лишь спецэффекты, – признался Княжа. И поинтересовался: – Какое дело вас ко мне привело?

– Нам нужно узнать алфавит. Продиктуй, – попросил Бартоша.

Лицо астронома стало растерянным.

– Странно, – пробормотал Княжа. – Мне казалось, я хорошо помню его... Но сейчас почему-то не могу вспомнить. Ну, ничего. Посмотрим в словарях.

И повёл гостей в библиотеку. Она занимала огромный зал. Вдоль стен тянулись длинные стеллажи с книгами. Княжа взял одну... но не смог открыть. Страницы были словно склеены. То же самое и со второй книгой, и с третьей...

– Кажется, книги заколдованы, – растерянно произнёс Княжа.

– А в компьютере у вас книжки есть? Электронные? – спросила Ляля Тю.

– Есть. Но утром все мои компьютеры перестали работать. Бартоша нахмурился:

– Что-то неладное происходит с нашей СКВУ. Ты слышал, что на комбинате авария?

– Нет, – сказал Княжа. – У меня сегодня эквуты отключились. А в город я не вылетал. А что стряслось на комбинате?

– Сам не знаю. И Алаон пропал – точнее, автолёт унёс его.

Подозреваю, что всё это неспроста. Мне кажется, какой-то колдун старается нам навредить.

– Подложить свинью? – блеснула фразеологизмом Ляля Тю.

Бартоша невесело усмехнулся:

– Вроде того.

Они поднялись на главную башню. Дети сели в автолёт. Он взлетел с площадки и взял курс на город.

Глава 10. Магв́арди Лeвошáрк

Подлетая к городу, автолёт внезапно стал барахлить. Его швыряло из стороны в сторону. Хорошо, что на детях были спасайки. Они прижимали их к сидениям, словно тугие ремни безопасности, хотя ни к чему не крепились.

– Не пойму, что с автолётом? – растерянно произнёс Бартоша.

– Мы разобьёмся? – дрожащим голосом спросила Ляля Тю.

– Нет. У нас ведь спасайки. Если что... не бойтесь... вы приземлитесь плавно. Но пока ситуация не критическая. Попробую посадить его.

К счастью, внизу была равнина, а не лес или горы. Правда, здесь было небольшое озеро – автолёт мог свалиться в него. Но Бартоше удалось приземлиться на берегу.

Дети вышли из машины. Бартоша открыл капот и стал искать в моторе поломку. А девочки разглядывали озеро. Оно было очень красивое. Его прозрачную гладь украшали кувшинки с белыми, розовыми и жёлтыми цветами.

Внезапно издали долетел гневный крик:

– Убирайтесь с моей территории немедленно, вмиг, ментально, быстро!!

Девочки испуганно обернулись и увидели, что к ним по зелёному лугу несётся человек. А ещё они заметили вда-

леке, за редкими деревьями, невысокий дом, окруженный забором. Наверно, сердитый дядька выскочил оттуда.

Он бежал и громогласным голосом вопил:

– Нахалюги, бесстыдники, хамы!! Что вы тут безобразничаете, хулиганите!!

Пока он был далеко, девочкам казалось, что на голове у него ведро. Но когда дядька приблизился, они увидели, что это высокая шапка с козырьком, украшенная металлической блямбой и свисающими кистями из пучков ниток. Одет он был в военный мундир и брюки с лампасами. Дядьке было лет шестьдесят, но бежал он так, что обогнал бы и молодого спортсмена.

Когда мужчина подскочил к ним, Бартоша торопливо сказал:

– Магв́арди Лeвошáрк, у нас авария. Мы вовсе не собираемся рвать кувшинки.

– Дяденька, а что это за шапка у вас такая странная? – спросила Ляля Эн.

– Это кíвер! – громовым басом ответил дядька. – Раньше такие головные уборы, вместо фуражек, носили военные.

Глядя, как Бартоша копается в моторе, дядька сердито сказал:

– Я всегда утверждал, говорил, что эти сквужные штучки ненадёжные! Утром эквут сломался, пришёл в негодность. И микроволновка рехнулась, тронулась. Я включил её, а она как загорланит, завопит: «Ать-два! Ать-два!» Не работает,

а только верещит. Кругом безалаберщина, кавардак – никакой дисциплины!

Бартоша возразил:

– А мне кажется: кто-то нарочно выводит СКВУ из строя. Поэтому всё ломается.

– Вздор, чепуха, глупости! А ваша СКВУ – ерунда! Разболтанность – вот в чём причина! Ведь главное, первостепенное что? Дисциплина! – отчеканил дядька.

Он взглянул на ручные часы, подошёл к озеру и заорал:

– Время купания! Абики́шки, становись в строй!

Лежащие под водой у берега, на мелкоте, серые камни с визгом стали превращаться в живых существ, похожих на лягушек. Только эти зверюшки были выше и толще, к тому же умели бегать на задних лапах. Ожив, они изменили цвет: одни стали бордовыми, другие – малиновыми, третьи – пурпурными.

Удивлённые девочки спросили: что это? Бартоша объяснил:

– Это абики́шки – камневодные существа. Большую часть времени они просто камни, лежащие в воде. Но один раз в день они превращаются в зверюшек. И когда они оживают, то купаются в озере. А чтобы они не обрывали кувшинки, магварди контролирует абикишек.

– А что такое магварди?

– Это воинское звание. Значит, военный, который умеет колдовать.

– А эти абикошки не кусаются? – спросила Ляля Тю.

– Нет, они безвредные, только очень шумные.

И в самом деле, зверюшки без умолку верещали. Но дядьку слушались. Он построил абикошек в ряд, пересчитал их и приказал:

– По свистку все бегут, несутся в воду!!

И, поднеся к губам свисток, висевший на шнурке у него на шее, громко свистнул. Абикошки бросились в озеро. Они ныряли, плескались, залезали на плоские листья кувшинок и, выписывая в воздухе сальто, плюхались в воду.

– Цветы не обрывать!! – кричал дядька. – Осторожно, не помните кувшинки!! Да не брызгайте на меня, остолопы, дурни, болваны!!

Пока он руководил купанием абикошек, Бартоша рассказывал про него девочкам.

– Дед Лешарка тоже был военный. Сто лет назад, когда у нас была война со злыми колдунами – уксюмбрами, – дед Лешарка был главнокомандующим. А после войны, когда ему нечего стало делать, он нашёл себе другое занятие – бороться с беспорядком. Лешарка такой же. Поскольку воевать нам не с кем, он тоже борется с беспорядком. Пытается всех приучить к дисциплине, даже абикошек.

– Почему он так странно говорит? – спросила Ляля Эн. – Одно и то же повторяет.

– Он думает, что его лучше поймут, если он будет говорить синонимы.

– Что?

– Слова такие. Смысл у них одинаковый, а звучат по-разному. Например: бегут, несутся. Магварди считает, что, благодаря синонимам, ухо не замылится.

– А что, без этих синонимов уши будут в мыле?

Бартоши усмехнулся и пояснил:

– Есть такое выражение: «Глаз замылился». Это значит, когда человек долго смотрит куда-то, глаза устают, и он может чего-то не заметить. А наш магварди придумал своё выражение: «ухо замылится». Он уверен, что, если всё время повторять одни и те же слова, на них уже не обращают внимания. Поэтому часто говорит синонимы.

– Точней, кричит, – сказала Ляля Тю. – А ещё орёт и вопит. Это же синонимы?

Бартоша кивнул и продолжил:

– Говорят, когда он был маленький, родители долго не могли выбрать ему имя. Он уже начал ходить, а имени у него ещё не было. И вдруг однажды родители услышали, как он идёт и сам себе приказывает: «Налево! Шагом шарк!» Так его и стали называть – Лешошарк.

Определив по часам, что время купания закончилось, Лешошарк приказал абикошкам выйти из воды и построиться на берегу. Когда зверюшки выполнили его команду, он пересчитал их и рявкнул:

– До следующего купания приказываю всем окаменеть!!

Абикошки с визгом стали превращаться в камни, которые

сами катились в озеро.

Левощарк подошёл к машине и пожаловался на абикошек.

– Несносные существа! Никакого понятия о дисциплине!

Повадились, негодники, дряни, рвать кувшинки! Потом мы договорились, условились, что они не будут пакостить, безобразничать, а я разрешу им купаться! Безусловно, конечно, под моим личным контролем!

– Какой у вас громкий голос, дяденька! – сказала Ляля Тю, морщась.

– Это не просто голос, это командный голос – гвардибáс! – гордо уточнил Левощарк и спросил Бартошу: – Ну, что там?

Мальчик закрыл капот и сказал:

– Ничего не пойму. Вроде всё нормально. А машина не слушается. Надо везти в мастерскую. Но как же вызвать буксир? Эквут не работает.

– Я помогу! Мой бронелёт вас моментально, мигом транспортирует!

И магварди побежал к своему жилищу.

Вскоре к озеру, гроыхая, подъехала боевая машина – колёсный танк. Шесть огромных колёс. На корпусе – круглая башня, со всех сторон утыканная короткими стволами пушек.

– Это его бронелёт, – сказал Бартоша девочкам. – Устаревшая техника. Но Левощарк уверен, что он самый надёжный.

Из переднего люка вылез магварди и стал прикреплять ав-

толёт к бронелёту металлическим тросом.

– Лучше пойдём пешком. Я боюсь лететь в этой машине, – призналась Ляля Тю.

– Бронелёт не летает, а только ездит по земле, – успокоил её Бартоша.

– А почему тогда он «-лёт»?

– По словам Лешарка, он мчится так быстро, словно летит. Между нами говоря, это большое преувеличение. Но если ему нравится это название, почему бы и нет?

Магварди приказал всем загружаться. Железные двери сзади бронелёта с лязгом распахнулись, и на траву опустился выдвижной трап. Девочки зашли в бронелёт и огляделись. Вдоль стен были скамейки. Впереди место водителя с маленьким круглым окошком. На панели управления – кнопки, лампочки, рычаги.

Когда Лешарк сел на водительское место, Ляля Тю спросила:

– Как же вы смотрите на дорогу через такое малюсенькое окно?

– Я не в окно смотрю, а сюда – в перископ.

Лешарк показал на изогнутую трубу, которая свисала с потолка над водительским местом. И продемонстрировал, как можно её растянуть, повернуть – приспособить так, чтобы удобно было смотреть.

Бартоша пояснил девочкам:

– Перископ – это вроде бинокля. В него можно смотреть

из укрытия или машины.

А магварди добавил:

– Это волшебное оптическое устройство! Обзор местности – 360 градусов.

Взревел мотор, и бронелёт поехал.

По дороге Ляля Эн спросила Бартошу:

– А почему ты не спросишь у него алфавит?

– Он не знает его. Лешарк никогда не ходил в школу. Когда он был ребёнком, образование было необязательным. Учились только те, кто хотел. Конечно, многие дети предпочитали не учиться и выросли неграмотными. Сейчас некоторые взрослые даже ходят в школу. Только не Лешарк. Он и так считает себя самым умным.

– Но если он не ходил в школу, откуда он знает про синонимы?

– А он понятия не имеет о таком названии – синонимы. Люди ведь не всегда знают, как называется то, чем они пользуются.

Помолчав, Бартоша сказал:

– Но... на всякий случай, можно спросить.

И, чтобы перекричать рёв двигателя, заорал:

– Магварди! Вы знаете алфавит?!

Внезапно бронелёт остановился. Двигатель заглох. И в тишине, словно гром, прозвучал гвардибас Лешарка:

– Настоящим магварди алфавиты без надобности!!

По выдвижному трапу все вышли из бронелёта.

Девочки увидели странную вывеску. Прямо в воздухе, нижним краем касаясь земли, висело огромное длинное полотно с надписью: «Мастерская по ремонту автолётов». Когда Бартоша подошёл к нему, половинки вывески разъехались, как створки автоматических ворот. Левашарк и девочки тоже вошли на территорию автомастерской. Поодаль был гараж. А в центре большой площадки стоял... розовый кукольный домик – метр в ширину и высоту. Миленький домик, украшенный бантиками и цветочками.

– А где мастерская?! – изумился Бартоша.

Левашарк ухмыльнулся и рявкнул:

– Мастерскую украли, похитили, стырили, спёрли!

Глава 11. Кукольные домики

Девочкам кукольный домик понравился. Они обменялись восхищёнными взглядами, но вслух ничего не сказали, потому что Бартоша выглядел таким огорчённым!

Зато Левосарк был доволен. И даже злорадствовал:

– Говорил я вам, что эти сквушные штучки до добра не доведут! Где вы теперь будете чинить, ремонтировать ваши автолёты? В кукольном домике? Ха-ха-ха!

Он отцепил автолёт и уехал на грохочущем бронелёте.

Бартоша снова пробовал позвонить, но его эквут по-прежнему не работал.

Вдруг раздался гудок. Створки ворот-вывески разъехались, и на территорию мастерской вкатился грузовик. Из кабины выпрыгнул мальчишка лет двенадцати, одетый в рабочий комбинезон.

– Это наш механик Мирунча, – сказал Бартоша девочкам.

– Где моя мастерская?! – завопил разгневанный механик. – Что за дурацкие шутки?! Это вы устроили?

Все трое хором ответили: «Нет!» Мальчишка задумался. А потом хлопнул себя ладонью по лбу.

– Я понял: это она! Теперь понятно, какой подарочек она мне сделала! Ну, я ей покажу! Ух, она!

– Вот напустил туману – говоришь одни местоимения. Объясни: кто она? – спросил Бартоша.

Мирунча не ответил и достал из кармана эквут. Пока он пытался позвонить, Ляля Эн спросила Бартошу:

– Про какие туманные слова ты говорил?

– Местоимения. Это слова, которые точно не называют, а только указывают. Ну, вот как она, про которую говорил Мирунча.

Так и не дозвонившись, Мирунча сел в грузовик и завёл двигатель. Бартоша крикнул:

– погоди! Есть дело!

– Садитесь в машину! По дороге поговорим! – крикнул механик.

Бартоша помог девочкам залезть в кабину. И грузовик поехал.

– У меня автолёт барахлит. Почини, – попросил Бартоша. – А ещё нам нужен алфавит.

Мирунча пообещал отремонтировать автолёт, но алфавит вспомнить не сумел.

Вскоре грузовик подъехал к розовому двухэтажному дому, который был похож на кукольный домик, только очень большой. Дети вылезли из кабины и зашли в дом. Обстановка внутри девочек поразила. Мебель похожа на экзотические растения, а яркие ковры сотканы из цветочных лепестков.

В гостиной на диване лежала на боку, подперев голову левой рукой, девочка лет восьми. Правой рукой она рисовала в воздухе. Девочка была похожа на куклу. Хорошенькое личико, золотистые локоны и розовое платье, как у принцессы.

Мирунча подскочил к дивану и сердито закричал:

– Что ты натворила, Нетулика!

Не переставая рисовать в воздухе, девочка обиженно спросила:

– Разве тебе не понравился мой подарок?

– Подарок?! Ты уничтожила мою мастерскую и ещё издеваешься?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.